

А. А. Титов

**Вкладная книга Нижегородского Печерского
монастыря**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Т45

Т45   **Титов А.А.**
Вкладная книга Нижегородского Печерского монастыря / А. А. Титов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 102 с.

ISBN 978-5-518-04225-4

ISBN 978-5-518-04225-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

и кресты (2, 7), духовныя и церковно — богослужебныя книги (2, 7, 9, 11 — 12, 20, 23, 48, 50, 61, 62, 71), ризы и поручи (2, 50, 55, 56 — 57, 60), воздухи, пелены и плащаницы (33, 40, 55, 70), церковно-богослужебныя сосуды (12, 61), кадила (2, 12), подсвѣчники (36, 59) и колоколъ (13); также пожертвованія матеріаломъ — матеріями на ризы (11, 55, 67, 70), золотомъ, серебромъ (6, 22, 31, 64), серебрянымъ кружевомъ и жемчугомъ (9, 11, 46, 69), воскомъ (25, 32, 55), ладономъ (25, 30, 31, 51) и деревяннымъ масломъ (24). Изъ пожертвованій этого рода особенное вниманіе обращаетъ на себя вкладъ нижегородца Федора Кириллова (стр. 16)—царскія врата, оцѣненныя, вмѣстѣ съ иконописью, въ 50 рублей. Другой рядъ болѣе крупныхъ пожертвованій составляютъ вклады, имѣвшіе отношеніе къ общему «монастырскому строенію»: дворы и дома (5 — 6, 12), торговыя лавки (4, 5, 8 — 9), земли и угодья (34, 64), торговыя суда — «лодін» (32, 36, 39, 40, 47, 55 — 59, 62, 64, 66—68), коломенки (64) и струги (65), дубовый погребъ (53), сѣти и прочія рыболовныя снасти (18, 35), улья со пчелами (6, 11, 14, 15, 18, 19, 27) и домашній скотъ: коровы (8, 9, 18, 19, 22, 27, 31, 43, 44, 55, 59), овцы (18, 31) и даже свиньи (22, о лошадахъ мы сказали выше), а также строительныя матеріалы—бревна (13, 59) и желѣзо (3). Далѣе слѣдуютъ вклады, имѣвшіе непосредственное отношеніе къ монастырскому обиходу: готовая иноческая (3) и свѣтская одежда (24, 28, 57) шляпы и клобуки (3, 17, 28); посуда преимущественно металлическая: котелки (59), горшки (48) и сковородки (48, 54), блюда и тарелки (48, 54), братины и яндовы (48, 54, 65), кружки, стаканы и чарки (47, 52, 54), а также скатерти (18, 20, 22 — 24, 34, 47), убрусы и полотенца (18, 70). Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить еще рядъ пожертвованій, — такъ сказать, — оптовые вклады различными припасами: зерновымъ хлѣбомъ (21, 22, 31, 41, 50, 55, 63, 68), рыбой (18), медомъ (30, 31, 55), солью (17, 58, 62—68), хмелемъ (45), сѣномъ (66, 67), дровами (13), холстомъ, повилами (17, 23, 25, 29, 46, 50, 64, 69) и писчей бумагой (22). Въ этой массѣ и при такомъ разнообразіи пожертвованій не такъ рѣзко выделяются своеобразныя вклады вроде сабель, пицалей и пистолей (17, 42, 53, 62), панцыря (67), верблюда (9) и «кызылбашскаго» ковра (11).

Болѣе обращающими вниманіе въ этомъ случаѣ являются тѣ отношенія къ вкладчикамъ, въ которыя становился монастырь изъ-за владѣнія крестьянами. Въ этомъ владѣніи нашла полное выраженіе самостоятельность его экономической жизни. Владѣя крестьянами, монастырь перѣдко оказывался въ затруднительномъ положеніи, и въ этомъ случаѣ установив-

VI

шаяся система вкладовъ являлась лучшимъ и нерѣдко почти единственнымъ исходомъ. «Написано в сенадики арзамасца Василья Протасьева пятнатцать иманъ, что онъ поступился иску своего штидесять рублей за короповскихъ крестьянъ. А бытъ в цѣловальникахъ того села Коропова крестьянинъ Овдокимко Игнатъевъ и упустилъ двоихъ тюремныхъ сидѣльцовъ разбойниковъ, кои ево, Василья Протасьева, разбивали» (стр. 41). Въ монастырскихъ вотчинахъ часто проживали чужіе бѣгле крестьяне и крестьянки; они обзаводились семьями и проживали здѣсь по долгу, пока прежній владѣлецъ не открывать ихъ новаго мѣстожителства. Чтобы избѣжать судебной волокиты, монастырь и обращался къ системѣ вкладовъ: прежняго владѣльца уговаривали «поступиться» бѣглыми людьми, а на сумму, въ которую послѣдніе (или ихъ зажилые годы) были оцѣнены, выдавали вкладную, записывали въ синодики имена родителей вкладчика, съ общаніемъ молить за послѣдняго Бога или постричь его, буде похочетъ (ср. стр. 12—13, 41—42, 44, 49, 50, 52, 56). Такимъ образомъ дѣло улаживалось миромъ безъ судебной волокиты, при чемъ монастырь иногда бралъ съ прежняго владѣльца отписъ, — «что ему впредь о томъ крестьянинѣ не бити челомъ и не искать» (стр. 41). Иногда, вѣроятно, при несогласіи прежняго владѣльца, дѣло кончалось не такъ просто. Въ этомъ случаѣ прежнему владѣльцу, кромѣ вкладной и вписи въ синодики, прибавляли еще наличными рублей 30—35 (стр. 44, 56). Вполнѣ понятно, что эти деньги потомъ старались «исподволь взять» съ тѣхъ же крестьянъ, которыми поступались прежніе владѣльцы.

Выше мы указали, кто преимущественно дѣлалъ вклады въ Печерскій монастырь. Упомянемъ здѣсь еще о нищихъ, которые иногда дѣлали вклады отъ 3 до 9 рублей (7, 9, 30, 32, 34, 51). Этихъ вкладчиковъ, разумѣется, побуждало къ вкладамъ болѣе всего желаніе закончить странствованіе по тернистому пути жизни въ монастырской больницѣ (9), или въ братствѣ монастыря, который общалъ своимъ вкладчикамъ—«покоить ихъ, какъ и прочую братію (54) всякими братскими поконъ» (40).

Можно заключить, что вклады, сдѣланные патурой, не считались невозвратимой собственностію монастыря: практика допускала вернуть ихъ за извѣстную сумму, смотря по стоимости: «Дать вписи села Лекѣева Иванъ Афонасьевъ сынъ Боданинъ лошадь, — коня каря, по пятнатцети именехъ, — вписать въ сенадики, — за пятнатцать рублей; и во 166 году, марта въ 24 день, коня взять, а денегъ прислалъ четырнадцать рублей, а на немъ донять рубль» (стр. 30).

Отмѣтимъ еще нѣкоторыя историческія данныя, имѣющія значеніе для общей русской церковной исторіи. Такъ, на стр. 37—38 помѣщена грамота царя Алексѣя Михайловича о поименованіи архимандрита Германа (1645—1650 г.), какъ вкладчика. Въ грамотѣ подробно перечисляются вклады Германа, заключавшіеся преимущественно въ устроеніи каменныхъ зданій и ризницы монастыря. По этой грамотѣ и другимъ подобнымъ даннымъ (ср. стр. 37 — 39) мы можемъ возстановить картину постепеннаго возобновленія монастыря послѣ несчастія, послѣдовавшаго въ ночь на 18 іюня 1597 года. Въ эту ужасную ночь сползшей въ Волгу горой разрушило большую часть монастырскихъ зданій, и по вкладной книгѣ мы видимъ, какъ монастырь хотя и построенъ на новомъ мѣстѣ, но и тутъ явилась «оползина», для которой въ октябрѣ 1662 года потребовался обрубъ (39 стр.) и эта оползина угрожала новою опасностью. Вполнѣ понятно, что, возстановляя по Вкладной книгѣ историческую картину реставраціи монастыря, мы постоянно должны принимать во вниманіе и характеръ управленія монастыремъ. Нельзя, напримѣръ, судить по Вкладной книгѣ о благосостояніи Печерскаго монастыря за время келарства Діонисія Омачкина (ср. стр. 59), на своеволие, расточительность и мотовство котораго братія жаловалась царю Алексѣю Михайловичу въ челобитной 1674 года ¹.

Не менѣе интересныя историческія данныя мы находимъ во Вкладной книгѣ по вопросу о деньгахъ. Мѣстами здѣсь дѣлается очень строгое разграниченіе между серебряными и мѣдными деньгами (стр. 39, 41, 42, 48) при чемъ золотыя упоминаются очень рѣдко (стр. 61). Въ февралѣ 169 (1661) года «на серебряный рубль было по два рубли», такъ что 50 рублей мѣдныхъ равнялись 25 серебрянымъ (стр. 48), а въ маѣ 171 (1663) года на серебряный рубль мѣдныхъ было по пятнадцати рублей», такъ что 300 мѣдныхъ рублей шли за 20 серебряныхъ.

Въ заключеніе нельзя не обратить вниманія на вкладъ, сдѣланный дякомъ Василюмъ Ядвинѣмъ и записанный подъ 3 сентября 1641 года. Ядинъ пожертвовалъ въ монастырь образъ Знаменія Пр. Богородицы. Въ кіотѣ этого образа находился крестъ со многими священными реликвіями и мощами. Въ числѣ послѣднихъ упоминаются и мощи св. Исидора Ростовскаго (Твердислова), память котораго церковь чтитъ уже въ началѣ XVI в. и житіе котораго внесено въ Макарьевскія Четивіи Минеи ². Указаніе Вкладной книги отчасти подтверждаетъ мѣстное пре-

¹ Подробнѣе см. мою статью въ „Историч. Вѣстникъ“ 1890 г. стр. 492—494.

² Ключевскій. Др.—рус. житія св., стр. 280.

VIII

даніе, что мощи св. Исидора до польскаго погрома почивали въ Ростовѣ открыто, а не подъ спудомъ.

Наша отечественная наука сравнительно не богата печатными данными, относящимися къ исторіи монастырей XVI—XVIII в., въ особенности—къ исторіи ихъ внутренней жизни, и съ этой точки зрѣнія, по нашему мнѣнію, печатаемая Вкладная книга является не бесполезнымъ и не безъинтереснымъ «вкладомъ» въ область русской церковной исторіи.

Д. Ч. А. Титовъ.

Ростовъ Великій,
1896 г. ноября 15.

Лѣта 7149 году, снѣтября с перваго числа, Нижнего Новагорода Печерско монастыря книги вѣкладные, прі архимандритѣ Макаріи з братією.

В нынѣшнемъ во 199-мъ году, мѣсяца марта в 29-й день, по тѣщанію и по обѣщанію Нижнего Новагорода Печерскаго монастыря архимандрита Елифанія, начаты бысть писати сіи книги вѣкладные с прежнихъ скорописныхъ книгъ, что выше сего в началѣ книги сея написано, уставнымъ начертаніемъ для вразумительнѣйшаго прочтѣнія.

Сѣнтября въ 3 день далъ вкладу в домъ Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Покрова въ церковь дѣякъ Василій Ядінъ образъ Знаменіе пречистые Богородицы въ кіотѣ, обложенъ серебромъ в рѣзь и позолочѣнъ, да по полямъ приписи. А у Богородицы прикладу вѣнецъ чеканной позолоченъ, а в немъ ахонтъ лазоревъ, да около вѣнца кругомъ обнизано жемчюгомъ, вѣнецъ жемчужной, цѣта чеканная позолочена. Да у Богородицына образа въ кіотѣ крестъ Господень с мощми, а в немъ мощей: персть Гроба Господня, млеко пречистые Богородицы, мощи мученика Артемія, мощи Антона, новаго чюдотворца, мощи Іоанна, новаго чюдотворца, мощи Іакова брата Господня, мощи Лазаря четверодневнаго, мощи Григорія Богослова, мощи мученика Трифона, мощи Іоанна ветхія пещеры, мощи Андрея Первозваннаго, мощи мученика Георгія, мощи мученика Іакова Перскаго, мощи архидіакона Стефана, древо, гдѣ Пречистая сидѣла со Младенцемъ, бѣжа въ Египетъ, кость мироточная Феодосія Печерскаго, сакъ Іоанна Златаустаго, риза нетлѣнная Марка апостола, кость и риза мученика Евстафія, мощи Іоанна Рыльскаго, мощи Макарія, Калязинскаго чюдотворца, мощи Паѣнотія, Боровскаго чюдотворца, мощи Аврамія, Ростовскаго чюдотворца, мощи Исидора, Ростовскаго чюдотворца, часть камени, с котораго сѣлъ Христосъ на осла, часть же камени, на которой Христосъ сѣсѣлъ с ослати, часть же камени, на негоже изліяся кровь Христова, часть камени отъ того мѣста, гдѣ лежитъ Крестъ Господень, часть камени, гдѣ 14000 младенецъ похранено, отъ

Ирода избіенныхъ, часть съ камени, с котораго Христосъ вознесся на небеса, земля Ерданская. А по сторонамъ той честный и животворящій Крестъ Господень обнизанъ жемчюгомъ. Да в томъ же кіотѣ: икона на королѣхъ бѣломъ рѣзапа, обложена золотомъ, да икона рѣзана на инороговѣ кости, обложена золотомъ, а у ней рясы жемчюжные, колодки въверху золотые и по концамъ золотые же, да два золотые, да на притворехъ Михайло Архангель, а на другой странѣ Архангель Гавріилъ, а вверху Іоаннъ Предтеча, а на другой странѣ Іоаннъ Богословъ; а притворы обложены серебромъ и позолочены с вѣнцы.

Тогоже мѣсяца въ 6 день далъ вкладу въ домъ Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Покрова въ церковь Печерскаго монастыря архимандритъ Макарій: кадило серебряное чеканное, золочено, да ризы камчатые, оплечье камка золотная, да три стихаря, оплечье и улари и опушка бархатейная, да три книги писманные, въ десть, торжественные, во весь годъ,—в цѣну все за 50 рублевъ.

Того же мѣсяца въ 17 день далъ вкладу изъ Суздаля архіепископлевъ сынъ боярской Олферей Кузовлевъ 4 рубли денегъ, и за тотъ ево вкладъ приняли въ службы.

Того же мѣсяца въ 20 день далъ вкладу вотчины села Шпилева старецъ Кононъ 4 рублн, и за тотъ ево вкладъ въ Печерскій монастырь приняли въ братство.

Того же мѣсяца въ 23 день далъ вкладу Нижнего Новагорода старецъ Васянъ 6 рублевъ денегъ, и за тотъ ево вкладъ приняли в больницу.

Дали вписи по нижегородцѣ, по сыромятникѣ, во иноцѣхъ схимникѣ Логгинѣ, рубль денегъ; написали имя его въ сенодики.

Октября въ 1 день далъ вкладу въ домъ боголѣпнаго Вознесенія и Пречистые Богородицы, по своей души и по своихъ родителехъ, тогожъ монастыря постриженникъ старецъ Германъ, бывшей Московскаго большого собора дьяконъ Юрій, къ старому своему вкладу: ризы камка червчатая, оплечье золото по лазоревой землѣ, опушка дороги зеленые, да патрахель золото по красной землѣ, пугвицы серебряные, опушка тафта лазоревая, да книгу никонскую правильную, да книгу псалтырь учительную въ десть, бумага большая и печать большая,—все за 30 рублевъ. А прежняго его вкладу 1638 г., при архимандритѣ Рафаилѣ з братією, крестъ золотъ, а нынѣ тотъ крестъ въ церквѣ у мѣстнаго образа боголѣпнаго Вознесенія, да 5 рублевъ денегъ.

Генваря въ 25 день далъ вкладу нижегородецъ Иванъ Яковлевъ

сынъ Маслухинъ 4 манатыи с кlobуками да ряску,—все за 9 рублевъ. А прежнего его вкладу прошлаго 1639 году книга Василій Великій печать кievская, в дeсть, взята въ монастырь за 3 рублн.

Генваря въ 11 день далъ вписи села Богородцкаго крестьянинъ Осипъ Кобяковъ по родителехъ своихъ рубль денегъ; написали въ сeнадики три имяни.

Февраля въ 5 день далъ вкладу нижегородецъ Федоръ Родяевъ бочку желѣза нѣмецкаго, а в ней по счету полпятаста листовъ за 20 рублевъ; да онъ же, Федоръ, далъ другую такую же бочку желѣза, а листовъ в ней тожъ, въ цѣну за 20 рублевъ.

Генваря въ 22 день далъ Богданъ Герасимовичъ Приклонской по отцѣ своемъ Герасимѣ на братской кормѣ на столъ 5 рублевъ денегъ.

Февраля въ 29 день далъ вкладу отъ вотчины Ивана Никитича Головина села Помры крестьянинъ Александръ Андреевъ 6 рублевъ денегъ да лошедь меринокъ рыжъ, 4-хъ лѣтъ, въ цѣну за все за 10 рублевъ.

Генваря въ 27 день далъ вписи боярина князя Юрья Янигѣевича Сулешева крестьянинъ Ларіонъ Наумовъ сынъ Кучинъ рубль денегъ; написали в сeнадикъ 4 имяни.

Генваря въ 30 день далъ вписи больнишной старецъ Макарей слѣпой полтину денегъ; панисалъ в сeнадикъ одпо имя отца его.

Апрѣля въ 1 день далъ вписи изъ города спасской пономарь Герасимъ 2 рубли денегъ; написали родители его в оба сeпадики, въ пeдстѣвной и въ литейной.

Апрѣля въ 6 день далъ вписи больнишной старецъ Андроникъ полтора рубли денегъ; написали родители ево в сeнадики.

Далъ старецъ Макарей полтину денегъ; написали родители ево всeнадикъ 3 имяни.

Маія въ 3 день далъ вписи села Княинина, вотчины князя Алексѣя Ивановича Воротынскаго, крестьянинъ Иванъ Богдановъ 40 алтынъ денегъ; написали в сeнадики родители ево два имяни.

Юня въ 7 день далъ посадской человекъ Прокофей Вѣринъ по родителехъ своихъ 2 рубли 25 алтынъ; написали родители ево 11 имянь.

Юня въ 16 далъ старецъ Паладій по иноку Іоакимѣ вписи 8 алтынъ 2 депьги.

Юня въ 19 день далъ вкаду Нижнего Новагорода черный священникъ Мисаило 10 рублевъ денегъ, что служилъ в мирѣ у Спаса в соборѣ священникъ Мефодей, и за тотъ ево вкладъ приняли въ монастырь въ братство.

Далѣ вписи села Крутца крестьянинъ Иванъ Шемякинъ по родителехъ 30 алтынъ безъ гривны; написали 2 имани в оба сенадики.

В прошломъ въ 148 году думного дьяка Федора Лихачева крестьянинъ нижегородецъ Михайло Васильевъ сынъ кузнецъ Бражницынъ, во иноцѣхъ Мисаило, далъ вкладу въ домъ Вознесенія Господня и Пречистые Богородицы въ Печерской монастырь по своей душѣ лавку свою въ ветошномъ ряду, въ желѣзномъ, о дву замкахъ. А в межахъ та лавка: въ сторону Посникова лавка Володимерова сына Красилникова, а по другую сторону Сергіева лавка Дмитрева сына Кузнецова, а противъ, черезъ рядъ, лавка Дудина монастыря, а позади Ивановская лавка Кулеша. А была та лавка у него, Михаила, заложена Благовѣщенскаго патріарша домового монастыря у дворника у Федора Афанасьева сына желѣзника въ 10 рублехъ, и архимандритъ Макарей з братією тое лавку, по ево, старца Мисаила, приказу и по духовной Благовѣщенскаго монастыря, у дворника у Федора Афанасьева выкупили. А та духовная старца Мисаила и закладная память в монастырской казнѣ.

Далъ вкладу в Печерской монастырь нижегородецъ Онофрей Оникѣевъ сынъ Саловской поллавки своей в соляномъ ряду. А в межахъ та поллавка: с сторону ево же, Онофрѣева, поллавки, а з другую сторону Третьякова лавка Ондрѣева сына Луковника, а противъ, черезъ рядъ, Иванова лавка кунавинца Колчи, а позади Земскіе избы сѣни. И на ту поллавки закладную, что вмѣсто купчие, в монастырь выдалъ.

Далъ вкладу нижегородецъ посадской человѣкъ Онофрей Оникіевъ лавку въ соляномъ ряду подлѣ Богдановы лавки Жледобина, а по другую сторону Михайлова да Богданова лавка Сухоруковыхъ, задомъ к Земской избѣ, а противъ, черезъ рядъ, Степанова лавка Фокина за однѣмъ замкомъ. И на ту лавку Онофрей Оникіевъ закладную, что вмѣсто купчие, выдалъ в монастырь. А нынѣ на тѣхъ обоихъ мѣстахъ Онофрѣевскихъ одна лавка поставлена за однѣмъ замкомъ.

Далъ вкладу нижегородецъ посадской человѣкъ Иванъ Давыдовъ сынъ Колча кунавинецъ лавку свою в соляномъ ряду. А в межахъ та лавка: с сторону Михайлова лавка Сухорукова, а по другую сторону Богданова лавка Желдыбина, а противъ, черезъ улицу, Степанова лавка Резанова, а позади тое лавки болшой рядъ. И на ту лавку Иванъ Колча закладную, что вмѣсто купчие, въ монастырь выдалъ.

Далъ вкладу нижегородецъ посадской человѣкъ Сергѣй Петровъ сынъ Типинъ поллавки на Нижнемъ посадѣ, въ соляномъ ряду. А в межахъ та моя половина лавки с сторону Игнатьева лавка Захарьева,

а з другую сторону половина лавки Афонася Григорьева. И на ту лавку Сергѣй Типинъ даную купчую въ монастырь выдалъ.

Далъ вкладу москвитинъ гостинные сотни торговой человекъ Дмитрей Петровъ сынъ Протопоповъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, на нижнемъ посадѣ, в сапожномъ ряду, лавку. А ширина той лавки пшцовая сажень безъ вершка аршиннова, а длина той лавкѣ двѣ сажени с лохтемъ. А в межахъ та лавка подлѣ Самойловскіе лавки Богомолова, а по другую сторону ево, Дмитрева, лавка, а позади той лавки рыбной рядъ ево же, Дмитревы, лавки. И данную на ту лавку въ монастырь далъ.

Далъ вкладу монастырской крестьянинъ Игнатей Федоровъ сынъ Корелинъ лавку въ Нижнемъ Новѣгородѣ, на нижнемъ посадѣ, в мясномъ ряду. А в межахъ та лавка по праву сторону Мирославова лавка Степанова сына Ситникова, а по другую сторону Максимовская лавка Лодыгина, а позади тое лавки ево Игнатьева лавка Корѣлина. А та лавка на одинъ замокъ, а лавошнова мѣста подъ тою лавкою въ длину и в ширину по двѣ сажени. И закладную, что вмѣсто купчие, в монастырь выдалъ.

Да Игнатей же Федоровъ сынъ Корелинъ далъ вкладу другую лавку свою в иконномъ ряду, на мосту, в городъ идучи на правой сторонѣ. А в межахъ та лавка подлѣ Максимовы лавки Лодыгина, а по другую сторону Оксенова лавка Корелина рыбново ловца, а позади той лавки ево, Игнатьева, лавка, а противъ, черезъ мостъ, храмъ Іоанна Предтечи. И на ту лавку закладную, что вмѣсто купчие, въ монастырь далъ.

Далъ вкладу въ Печерской монастырь Дудина-Амбросьева монастыря игуменъ Евфимей, что былъ на Новомъ у Спаса въ архимандритахъ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ, въ мыльномъ въ ветошномъ ряду, лавку, идучи въ мясной рядъ на лѣвой сторонѣ. А въ межахъ та лавка с сторону Овдокимова лавка Иванова сына Чапурина, а по другую сторону Китаева лавка Чермкова сельдяника, а противъ, черезъ рядъ, Русинова лавка мылниковъ. И данную на ту лавку въ монастырь далъ.

Лѣта 7150 г. Далъ вкладу Печерскаго монастыря старецъ Моисей, а в мирѣ былъ Володимерь Аханщій, лавку в сапожномъ ряду о дву замкахъ, идучи отъ Іоанна Предтечи по мосту на лѣвой сторонѣ, с краю сапожнаго ряду.

В прошломъ во 149 году заложилъ дворъ чебаксаренинъ Павелъ Веригинъ въ кремль городѣ и с хоромами в пяти рублехъ, и данную на тотъ дворъ въ монастырскую казну далъ. А в межахъ тотъ дворъ

с сторону Александровъ дворъ Крашева, а по другую сторону вдовы Агаѣи дворъ Тимофеевскія жены Микитина, а противъ городова стѣна, а позади пушкаря Семена дворъ Попка.

Сентября въ 18 день далъ по родителехъ монастырской крестьянинъ деревни Ржавки Иванъ Степановъ 20 алтынъ, написали 3 имени в сенадники.

Декабря въ 5 день далъ вкладу подъячей Андрей Немировъ за дядю своего, Пуческіе слободы преображенскаго попа Θεодула, 5 рублей.

Декабря въ 6 день далъ вкладу села Осленина пошъ Гаврило 5 рублей, и за тотъ ево вкладъ въ монастырѣ постригли, а во иноцѣхъ старецъ Герасимъ.

Декабря въ 27 день далъ болнишной старецъ Варсонофей по родителехъ полтину денегъ; написали в сенадникъ.

Декабря въ 31 день далъ вкладу нижегородецъ посадской челоувѣкъ Тимоѣей Васильевъ Зоринъ своякъ 5 рублей, и за тотъ вкладъ ево в манастирѣ пострици.

Генваря въ 7 день далъ крестьянинъ манастирской деревни Миккульскіе по родителехъ рубль денегъ, написали в сенадники родители ево.

Далъ болнишной старецъ Юна 10 алтынъ, написали родители ево в сенадникъ два имени.

Гепваря въ 14 день принесъ черный священникъ Евѣимій 2 рубли денегъ, а сказалъ: далъ де тѣ деньги деревни Федяковы крестьянинъ Елисей, а в иноцѣхъ Ефремъ, по душѣ своей и по родителехъ своихъ. Написали родители ево в сенадники.

Генваря въ 24 день далъ Богданъ Приклонскій по отцѣ своемъ Мирославѣ Приклонскомъ на братской столъ 5 рублей.

Февраля въ 4 день дала вкладу, Алатарскаго уѣзду, села Языкова вдова Ивана Андреева сына жена по мужѣ своемъ 4 рубли; написали в сенадники мужа ея да свекра.

Того же мѣсяца февраля въ 21 день далъ вкладу нижегородецъ посадской челоувѣкъ Антипа Моисѣевъ 5 рублей, и за тотъ ево вкладъ в манастирѣ пострици.

Марта въ 16 день далъ вкладу старецъ Кирило Павловъ сынъ, сапожникъ, 2 рубли денегъ, написали за тотъ вкладъ родители ево в оба сенадники.

Марта въ 17 день далъ вписи Максимъ Языковъ по матери своей полтину денегъ, написали в сенадники.

Марта въ 23 день далъ вкладу старецъ Арсеній рубль денегъ да двои пчелы, и за тотъ ево вкладъ в манастирь приняли в братство.